

ОБЩЕСТВО. КАВКАЗ

Убил и остался служить. Как суды на Кавказе прощают участников войны

Нина Колганова

08 октября 2026

Иллюстративное фото

В Ингушетии участник войны против Украины избежал реального срока за убийство двоюродного брата: напившись в компании, он открыл стрельбу в воздух, случайная пуля попала кузену в голову. Суд приговорил виновного к ограничению по службе – к этой же мере, судя по решениям последних лет, суды прибегают и в случае намеренных убийств. Какие преступления совершают уроженцы Северного Кавказа по возвращении с войны и как им удастся избежать реального наказания – в материале редакции Кавказ.Реалии.

Приговор военному Исропилу Галаеву огласили в Нальчике в мае этого года. Из приговора следует, что контрактник приехал домой в Ингушетию, напился с друзьями и стал стрелять в воздух из сигнального пистолета, который был переделан под боевой. Одна из пуль попала в голову брату осужденного, который

сидел на заднем сиденье припаркованного рядом автомобиля. Спасти его не удалось.

Суд учел как смягчающее обстоятельство добровольную явку в полицию, признание вины, участие в войне против Украины и слабоумие Галаева, которое, впрочем, не помешало ему заключить контракт и получить две медали – Жукова и "За храбрость". Военнослужащего приговорили к году ограничений по службе с удержанием 10% ежемесячной зарплаты в пользу государства.

Ограничения по службе – мера наказания, которая применяется только к контрактникам, объяснил на условиях анонимности адвокат, работающий с военными из Ростова-на-Дону.

"Изначально задумывалось, что так будут наказывать за преступления небольшой тяжести: вместо исправительных работ тебя просто не повышают в звании, лишают части зарплаты и служба на этот период не идет в зачет выслуги лет. Но с началом СВО (так в России официально называют вторжение в Украину – Прим.) ограничения стали применять все чаще, вообще без разницы, какая тяжесть. Вызывают командование, они говорят, что подсудимый – важный специалист, без него никак, и все. Типа чего он будет место в колонии занимать", – рассказал юрист.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Просто ерунда? Опасная езда военных на юге России и на Кавказе

Подобная история случилась в Северной Осетии в 2022 году. Служивший в Сирии российский контрактник Эдуард Битаров признался в убийстве своей бывшей жены – в арендованной им квартире за две недели до этого нашли ее тело с синяками и ножевыми ранениями. В ходе следствия Битаров утверждал, что развелся с женой из-за подозрений в ее неверности, но она пыталась сохранить брак и они снова стали жить вместе. В день убийства она якобы сама напала на него с ножом, требуя вернуть аудиозаписи и распечатки ее "компрометирующих" звонков.

Но перед судом контрактник вдруг поменял показания и заявил, что убил бывшую жену в состоянии аффекта. Якобы в день случившегося он оставил в квартире диктофон и с его помощью узнал, что, пока его не было, женщина встречалась с неизвестным. Из-за этого Битаров впал в ярость и зарезал бывшую жену. При этом,

согласно заключению эксперта, из примерно 20 ножевых ранений смертельными могли быть только шесть – но даже с ними раненая женщина могла прожить еще несколько часов. Родные женщины говорили об убийстве с особой жестокостью и истязаниях, а также указывали на то, что диктофонную запись Битаров так и не представил.

На суде выступил свидетель, который рассказал, что убитая изменяла мужу именно с ним, но за полтора месяца до случившегося никаких встреч у них уже не было. Доводы родственников о фальсификации экспертиз, угрозах убийством, которые ранее уже высказывал Битаров в отношении экс-супруги и их троих общих детей, вмятинах на теле убитой и рациональном поведении подсудимого после преступления (он снял деньги и совершил "множество" звонков родным) суд не принял. Напротив, наличие детей, как и службу в Сирии, суд признал смягчающим обстоятельством, а предполагаемую измену партнера – аморальными действиями, которые вызвали состояние аффекта.

“ Смысл сажать того, кто помогает приближать "великое будущее" и "победу"?

Битарова приговорили к году ограничения по службе с удержанием 10% зарплаты, но наказание ему сразу засчитали исполненным – семь месяцев расследования он провел в СИЗО, что приравнивается к году и восьми месяцам ограничения по

службе. Контрактник также должен был выплатить по 400 тысяч рублей в качестве компенсации матери и сестре убитой.

Решение пытались оспорить в Южном окружном военном суде, но там оставили его в силе – тогда впервые в российской практике признали в качестве смягчающего обстоятельства еще и участие подсудимого во вторжении в Украину.

В Нальчике к шести месяцам ограничения по службе приговорили контрактника Алексея Полякова – он случайно убил приятеля в общей компании. Как следует из решения суда, ночью 6 июля прошлого года он выпивал в беседке у озера с двумя знакомыми и двумя девушками. Контрактник заявил, что один из молодых людей напал на девушек и попытался удушить обеих, а Поляков за них вступился. Он не менее семи раз ударил напавшего по голове, тот потерял сознание и позже умер в больнице. Дело переквалифицировали со статьи об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью на превышение пределов самообороны.

Ограничение по службе – не единственная возможность для осужденных контрактников избежать реального заключения. Так, в мае этого года в Махачкале рассмотрели дело против военного Алексея Морозова. Его обвинили в причинении тяжкого вреда здоровью с применением оружия. На суде он признался, что ударил

кухонным ножом приятеля, с которым ужинал и пил алкоголь. Причина конфликта – спор из-за того, чья военная специальность важнее.

Нож пробил пострадавшему грудь, брюшную полость и повредил желудок, возник гемопневмоторакс – у легкого скопились кровь и воздух, из-за чего раненый человек не может дышать. На суде потерпевший рассказал, что просил Морозова срочно вызвать скорую, но тот не спешил – вместо этого просил не выдавать его врачам и полиции, а представить все так, будто он случайно упал на нож. В итоге пострадавший потерял сознание и больше ничего не помнил.

Суд принял как смягчающее обстоятельство раскаяние Морозова, наличие у него несовершеннолетнего ребенка и желание продолжать служить и участвовать в войне против Украины. Контрактника **приговорили** к трем годам условно – без ограничений, без запрета занимать какие-либо должности и без штрафа.

"Мы сейчас видим, что кроме "условки" и ограничений по службе суды еще часто одобряют примирение сторон. Например, контрактник по пьяни пырнул ножом собутыльника, а потом заплатил ему, пострадавший в суде заявляет, что все простил, – дело закрывают. Раньше был шанс, что судья такое не примет, сейчас все чаще все соглашаются. Видимо, такие навыки особенно ценятся на фронте", – говорит упомянутый выше юрист.

В том, что российские военные на пятый год вторжения в Украину все чаще остаются безнаказанными за свои преступления, уверена и семья Семеновых из Ростовской области. 24 сентября в Новошахтинске военный грузовик, за рулем которого был Алексей Проценко, сбил на пешеходном переходе 17-летнюю Софию Семенову. Девушку не смогли спасти. Ее старшая сестра Ангелина Кузнецова **рассказала** местному изданию "Без формата", что у родных до сих пор нет понимания, что именно произошло в тот день. Официально заявляется, что у грузовика отказали тормоза, но данных о техническом состоянии машины нет. Следователь требовал заключить военного под стражу на время расследования, подозреваемый был на это согласен, но суд оставил его на свободе – Проценко остается в своей военной части.

На какой стадии находится дело, семья не знает. Ангелина Кузнецова опасается, что виновный избежит наказания именно потому, что он является военным.

Представитель правозащитной организации, которая работает на Северном Кавказе, на условиях анонимности из-за репрессивного законодательства в России заявил, что такой сценарий вполне возможен.

"В этом нет ничего удивительного. Помимо выплат, льгот и преференций контрактников привлекают на войну еще и этим чувством полной безнаказанности. Смысл сажать того, кто помогает приближать "великое будущее" и "победу"? Тем более что убийцы, садисты и маньяки – лучшее кадровое решение для Минобороны, это было понятно еще с самого начала, с ЧВК "Вагнер". К сожалению, мы, правозащитники, наблюдали это еще с нулевых – что человеческая жизнь в России не имеет никакого значения перед планами верховного главнокомандующего. Ему все равно, сколько поляжет людей ради его идей", – заключил собеседник.

- Опрошенные редакцией эксперты уверены, что после массового возвращения военных проблема со стилем их вождения потеряется на фоне остальных, гораздо более опасных преступлений.
- В Южном окружном военном суде вынесли решение по административному делу против Марика Кокоева, которого обвинили в управлении машиной без прав. Их у него забрали за прошлое нарушение. Суд не стал привлекать Кокоева к ответственности, так как он участвует во вторжении в Украину.

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

